

УДК 78.033(47)(091)
ББК 85.315.50-3(г)
DOI 10.25281/2072-3156-2019-16-2-160-170

А.В. УСТЮГОВА

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ АВТОРЫ XVIII ВЕКА О ДРЕВНЕРУССКОМ СМЫЧКОВОМ ИНСТРУМЕНТЕ — ГУДКЕ

Александра Викторовна Устюгова,
Красноярский педагогический колледж № 1
им. М. Горького,
музыкальное отделение,
преподаватель теоретических дисциплин,
Урицкого ул., д. 106, Красноярск, 660049, Россия
ORCID 0000-0002-2604-6897; SPIN 7620-8787
E-mail: uav80@mail.ru

Реферат. В статье впервые рассматриваются труды западноевропейских авторов XVIII в. с целью реконструировать внешний облик гудка, описать особенности исполнительства на нем, бытование и функционирование. Публикации Я. Штелина, И. Георги, И. Беллермана, М. Гутри являются первыми попытками целенаправленного изучения русского народного инструментария. В них находим детализированное описание и изображение гудка, позволяющее воссоздать вид инструмента, специфику

настройки, способы его удержания и игровые приемы.

Методологическую основу исследования составляет сравнительно-исторический и структурно-типологический методы, что позволяет осуществить комплексный подход к изучению темы, провести анализ трудов западноевропейских исследователей XVIII в. о гудке в сопоставлении с иконографическими и археологическими материалами.

В результате исследования нами выделен тип гудка, распространенный в русской инструментальной культуре XVIII века. Основные черты его конструкции характеризуются грушевидной формой корпуса, плоской верхней декой с С-образными резонаторными отверстиями, выпуклой нижней (долбленое корытце), плоской подставкой и небольшой широкой шейкой без ладов с головой-улиткой, с тремя струнами, настроенными в квинту или в квинту и октаву, и лукообразным смычком. Специфической особенностью исполнительской манеры игры на

гудке было звукоизвлечение мелодии на верхней струне с фоновым сопровождением двух нижних бурдонизирующих струн.

В статье впервые проведен терминологический анализ наименований гудка в оригинальных текстах западноевропейских исследователей XVII–XVIII веков. В записках иностранных путешественников XVII в. гудок именовался аналогично названиям западноевропейских смычковых инструментов (*Geige, Bierfidler, Fiddle*). В трудах авторов XVIII в. применяется русское слово «гудок» в различных вариантах написания на немецком и французском языках (*Gudok, Der Gudak, Guddock, Goudok*).

Ключевые слова: гудок, русская инструментальная культура, западноевропейские исследователи XVIII века, смычковые инструменты, музыкальная терминология, музыкальное искусство.

Для цитирования: Устюгова А.В. Западные европейские авторы XVIII века о древнерусском смычковом инструменте — гудке // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 2. С. 160–170. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-2-160-170.

Труды западноевропейских ученых, опубликованные в последней трети XVIII в., содержат описания жизни и быта народов России, в том числе народного музыкального инструментария. В отличие от предшествовавших записок иностранных путешественников XVII в., запечатлевших лишь некоторые воспоминания о встречах с русскими музыкантами, работы западноевропейских исследователей XVIII в. представляют собой попытку осмысления русской музыкальной культуры, выделения наиболее существенных явлений и ее специфики.

В 1769 г. академик Санкт-Петербургской Академии наук Я.Я. Штелин издал трактат (*Nachrichten von der Musik in Russland*) «Известия о музыке в России» на немецком языке в книге А.Л. Шлёцера (*Beilagen zum Neuveranderten Russland*) «Дополнения к преобразенной России» (пер. — А. У.) [1]. Он подробно описал известные русские музыкальные инструменты, в том числе гудок.

Я. Штелин впервые в оригинальном тексте применяет термин «Gudok» вместо аналогичного наименования западноевропейского смычкового инструмента. Жил в России Я. Штелин с 26-летнего возраста и хорошо знал русский язык, а также сам играл на флейте и проявлял большой интерес к народному искусству. Очевидно, этими обстоятельствами объясняется использование им русского термина «гудок» на немецком языке — Gudok.

Автор выделяет гудок как наиболее популярный инструмент в русской народной музыкальной жизни и отмечает, что он был распространен большей частью в среде «черни» и матросов. Я. Штелин указывает на простой характер изготовления гудка из грубого невыделанного дерева и скрипичную форму [1, С. 66–67]. Он детально воссоздает особенности игры на гудке: «Корпус его неуклюж и больше скрипки, и натянуто на нем три струны, по которым поводят коротким смычком... играют на нем либо сидя, упирая его в колени, либо стоя, упирая в корпус, а, в общем, не как на скрипке, прижимаемой к груди или подбородком. Играют на нем общераспространенные мелодии, причем пальцами перебирают редко более одной струны, другие же две поводятся смычком впустую и всегда сильно» [2, с. 67].

Согласно Я. Штелину, для гудка характерна вертикальная манера удерживания инструмента во время игры. Способ исполнения сводился к извлечению мелодии на верхней струне (самой высокой), а две другие служили аккомпанементом (гудением открытых струн), смычок одновременно проводился по всем струнам. Поскольку Я. Штелин пишет о том, что редко играли по другим струнам, кроме верхней, то можно предположить, что все-таки существовал и такой способ звукоизвлечения, когда мелодия исполнялась на каждой струне в отдельности. Гудок широко употребляется в танцах, с пением и самостоятельно. Значимым является его замечание о сольной игре на гудке, чего мы не встречаем до XVIII века.

Гудок звучал, по мнению Я. Штелина, гнусавяще, скрипуче и назойливо. Б.А. Струве предполагал, что «представления о гудошниках создались у него по гудковой игре в портовых кабаках» [3, с. 24]. Л.С. Гинзбург так-

же полагал, что высказывания Я. Штелина во многом субъективно окрашены. На наш взгляд, сведения Я. Штелина основаны на наблюдениях и впечатлениях от живой исполнительской практики на гудке. Возможно, Я. Штелин видел гудок, бытовавший в низших слоях населения, поэтому не слышал умелых гудочников, отсюда его заключение о резком и грубом характере звучания.

Отчасти его высказывания могли быть обусловлены и непосредственно музыкальными вкусами автора. Так, вспоминая игру рожечников, он писал: «я слышал искусных игроков на этом, в сущности, грубом примитивном инструменте, которые, однако, так владели им, что могли извлекать мягкие звуки и играли на нем все мелодии, которые им только напевали» [2, с. 66]. Мягкость и приятность звучания инструмента отвечали музыкальным пристрастиям Я. Штелина.

В 1780 г. был опубликован труд немецкого этнографа, профессора минералогии и академика Императорской Академии наук и художеств И. Георги «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten» («Описание всех народов Российского государства, их быта, вероисповедания, обычаев, жилищ, одежды и остальных отличий») [4]. В многолетнем этнографическом исследовании автор собрал и систематизировал сведения о различных сторонах культуры и быта народов России.

В русском переводе труда И. Георги (1799) следующие заметки о гудке: «Существенныя музыкальныя Русския орудия суть рожок из дерева без пыжа... балалайка, гудок, дудка или сопель, рыле, волынка и гусли, также и пастуший рог. На сих орудиях наигрывают, почти всегда, самоучкою и по единой склонности, всякие свои народные песни, так же и плясовые, под которыя, как выше сказано, народные пляски скачутся» [5, с. 178]. В оригинальном тексте (1780) содержатся детальные записи о гудке, он именуется на немецком языке — *Der Gudak*. И. Георги, как и Я. Штелин, считал, что гудок — это грубая скрипка (*Geige*) с тремя струнами и играют на нем коротким смычком, одновременно проводя по всем струнам.

В основном сведения о гудке Я. Штелина и И. Георги совпадают: отмечается скрипичный вид инструмента, простое изготовление, наличие трех струн и короткого лукообразного смычка. Функция гудка, по их определению, в сопровождении песен и плясок. Особенность звукоизвлечения сводилась к аккордовой игре на всех трех струнах, что возможно при лукообразном изгибе смычка.

И. Георги подчеркивал любительский характер музицирования на гудке: на нем играли те музыканты, которые имели склонность к инструменту и осваивали его сами, развлекаясь музыкальной игрой. Он считал это отличительной чертой любого исполнительства на русских народных инструментах.

Немецкий теолог, профессор Эрфуртского университета И. Беллерман несколько лет (1778–1781) жил в России. Впоследствии свои рассуждения о русской музыкальной культуре изложил в публикации «Заметки о России с точки зрения науки, искусства, религии и других особенных отношений» (1788). Труд И. Беллермана не был переведен на русский язык, поэтому мы руководствуемся оригинальным изданием на немецком языке 1788 года [6]. И. Беллерман писал, что в России люди любят музыку, но это искусство там мало развито. Национальные музыкальные инструменты достаточно просты и не идеальны, их можно найти не только в низшем классе, но и у людей определенного образования. Наиболее распространенными музыкальными инструментами являлись *Palalaika*, *Guddock*, *Gussel* и *Dudelsack* (балалайка, гудок, гусли и волынка) (пер. — А. У.) [6, S. 362]. И. Беллерман характеризует внешний облик гудка и исполнительство на нем: «Гудок — скрипка с тремя струнами, из которых только на верхней струне играют пальцами. Коротким смычком играют сразу по трем струнам. “Непальцевые” струны (открытые) настроены в квинту или октаву, которые часто образуют неприятный звук [*hasslichen Mislaut*] вместе с мелодией. Гудок редко встречается по сравнению с балалайкой, поскольку у него нет такого сильного звука, и поэтому он не так популярен, как балалайка» (пер. — А. У.) [6, S. 363]. Гудок использовался преимущественно для сопровождения пения, а не для сольного исполнения мелодий.

И. Беллерман впервые зафиксировал строй гудка: вторая и третья струны (аккомпанирующие, бурдонные) обычно настраивались в квинту или в октаву между собой. И. Беллерман обращает внимание на то, что инструмент встречается не только среди простого народа, но и у людей образованных.

Анализируя данные Я. Штелина, И. Георги, И. Беллермана о конструкции гудка, возникает вопрос, действительно ли он имел выемки по бокам, которые характерны для скрипки, или же авторы имели в виду общий внешний вид скрипки: наличие грифа, улиткообразная головка и округлый корпус? Ответить на этот вопрос не представляется возможным. Большинство исследователей пишут о гудке, что это был «инструмент вроде скрипки». Только в «Словаре Академии Российской» мы находим в определении гудка указание на отсутствие талии в корпусе: «орудие наподобие скрипки без выемок по бокам, и в коем верхняя и нижняя доски плоски» [7, с. 422]. У западноевропейских исследователей XVIII в. таких дополнений нет.

Лубочные картинки XVIII в. из собрания Д.А. Ровинского дают представление о нескольких видах конструкции гудка. На картинке «Трапеза благочестивых и нечестивых» смычковый инструмент с выемками по бокам, со скрипичной головкой и продолженным грифом, в правой руке у скомороха короткий лукообразный смычок (рис. 1). На наш взгляд, несмотря на то, что инструмент имеет скрипичную форму, это — гудок, поскольку он изображен в характерном для него вертикальном игровом положении. Сравнительный анализ изображений смычковых инструментов на лубочных картинках XVIII в. с текстами, поясняющими надписи, выявил, что главное отличие гудка от скрипки заключалось в способе держания инструмента при игре. Гудок удерживался вертикально, а скрипка — горизонтально (смычковые инструменты с горизонтальным игровым положением назывались на картинках «скрыпица»¹). Сведения о вер-

Рис. 1. Лубочная картинка
«Трапеза благочестивых и нечестивых»
(XVIII в.) [8, стб. 329]

тикальном удерживании народной скрипки в XIX—XX вв. в южных районах Псковской (губернии) области (Н.И. Привалов, А.М. Мехнецов) не относятся к игре на скрипке и гудке в XVIII веке. Скорее, вертикальный способ держания скрипки при игре в XIX в. следует рассматривать как влияние и перенесение гудочных игровых приемов.

Картинка «Притча о богатом и убогом Лазаре» [8, стб. 329] воссоздает гудок овальной формы без талии, но с длинным грифом и головкой-улиткой по типу скрипичной, музыканты играют коротким смычком (рис. 2). Обе картинки изображают вертикальное удерживание гудка в положении стоя.

На наш взгляд, в русской музыкальной культуре XVIII в. бытовало несколько типов гудка, форма корпуса которых варьировалась, но неизменным оставалось наличие продолженного грифа, трех струн, короткого смычка и

¹ Лубочные картинки из собрания Д. Ровинского «Мыши кота погребают» и «Шут Педрилло» содержат следующий текст: «мышь Емелька приспешает, а сам навязывает в скрыпицу» и «Я ношу поношенную тряпицу, а наигрываю в скрыпицу».

применение вертикального положения инструмента при игре.

Диссертация М. Гутри² (M. Guthrie) «О древностях русских. Разыскание первое. О музыкальных орудиях русских крестьян в сравнении с греческими» (1795) завершает описание гудка в западноевропейских публикациях XVIII века [9]. М. Гутри, шотландец по происхождению, служил врачом в кадетском и инженерном корпусах Санкт-Петербурга, а также занимался исследованием русских народных песен и инструментов. К.А. Вертков писал, что М. Гутри примыкал к кружку Н.А. Львова, откуда и могли происходить его научные взгляды об общих истоках древнерусской и античной культуры.

В предыдущих работах западноевропейских авторов отражены результаты личных наблюдений. Исследование М. Гутри — это первая попытка систематизации и выявления историко-генетических корней русского народного музыкального инструментария. В своей диссертации М. Гутри рассматривает музыкальные инструменты сельской крестьянской культуры как содержащие и дающие представление о «древних музыкальных орудиях Русских». М. Гутри полагал, что следует изучать музыкальные инструменты, нравы и обычаи у сельских жителей, поскольку они в меньшей степени подверглись всевозможным влияниям и сохранили свой первоначальный древнейший вид, в отличие от культуры знати или жителей больших городов, жизнь которых весьма изменчива и испытывает значительные внешние воздействия. Применив этнографический метод, он выделил и разграничил несколько пластов русской инструментальной культу-

Рис. 2. Лубочная картинка
«Притча о богатом и убогом Лазаре»
(XVIII в.) [8, стб. 344]

ры: сельский, городской и придворный. М. Гутри впервые сопоставил ряд русских народных музыкальных инструментов с древнегреческими и высказал мысль о возможной общности этнических корней инструментария.

В XX–XXI вв. гипотеза М. Гутри получила самые различные оценки и толкования. Р.Б. Галайская (1973) и К.А. Вертков (1975) высказывали мнение о том, что «теория Гутри о происхождении русских народных музыкальных инструментов — ошибочная и наивная — долгие годы находила сторонников среди

авторов, писавших о народных музыкальных инструментах» [10, с. 25]. Н.Ф. Финдейзен, а затем К.А. Вертков усматривали во взглядах М. Гутри влияние кружка Н.А. Львова, в котором обсуждалась связь древнерусской культуры с античностью. Н.Ф. Финдейзен приводит фрагмент статьи Н.А. Львова «О Русском народном пении» — о преемственности русской народной песни от древнегреческой мелопеи. Эти же рассуждения М. Гутри повторил в диссертации со ссылкой на И. Прача.

А.А. Банин доказал несомненную значимость работы М. Гутри. По его мнению, М. Гутри рассматривал музыкальные инструменты и другие явления русской жизни в аспекте выявления их сходства с аналогичными древнегреческими. В результате он пришел к выводу об общности этнического начала двух народов и о внешнем сходстве их инструментария. А.А. Банин полагал, что эта направленность исследования послужила причиной того, что в литературе сложилось ошибочное мнение об отстаиваемой М. Гутри теории заимствования русскими инструментов у древних греков, «на самом же деле своим сравнением Гасри старался доказать, что предки русских и древние греки «имеют все из одного начала»» [11, с. 15].

² Существует несколько вариантов произношения и написания фамилии ученого в русских источниках: Гасри, Гатри, Гутри.

А.Н. Коротун (2007) дал следующую оценку научным достижениям М. Гутри: «его труд можно считать одним из первых опытов (науки об античной органике. — А. У.), не только в России, но и вообще в Европе... это — шаг к систематизации всего инструментального разнообразия национальных музыкальных культур» [12, с. 7].

М. Гутри поместил в приложении к диссертации изображения описанных им народных музыкальных инструментов и гудка (рис. 3). Он не оставил пояснений относительно их происхождения. В связи с этим существуют различные объяснения их возникновения. Н.Ф. Финдейзен считал, что рисунки были найдены М. Гутри в народном обиходе конца XVIII века [13, с. 331]. А.А. Банин предполагал, что они были сделаны не с натуры, а по памяти, поэтому имеется ряд несоответствий между описанием и иллюстрацией [11, с. 15].

На рисунке 3 изображен смычковый инструмент с грушевидным корпусом, урезанным в верхней части, с плоской верхней декой и длинной шейкой, с откинутой назад головкой. Отчетливо прорисована в виде узкой планки плоская подставка, расположенная посередине верхней деки. Через подставку проходят три струны, закрепленные в нижней части корпуса за подгрифок, форма которого такая же, как у скрипки. Плоская подставка позволяет разместить все три струны на одном уровне. Такое расположение затрудняет игру на каждой струне в отдельности, зато облегчает аккордовое звукоизвлечение посредством одновременного проведения смычком по всем струнам. Лукообразный смычок имеет средний размер. Изображение сопровождается комментарием: «Гудок — очень древний вид русской виолы; возможно, по его конструкции сделан и современный инструмент этого имени» (пер. — А. У.) [9, р. 220].

М. Гутри посвятил гудку отдельный параграф. Он называет его на французском языке

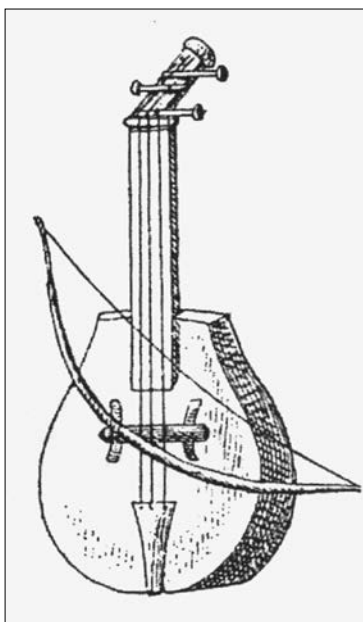

Рис. 3. Гудок
из диссертации М. Гутри
[9, р. 221]

Goudok и относит инструмент к древнейшим музыкальным орудиям русских на основании факта упоминания гудка в «самых древнейших песнях, которые певались в честь богов» [14, с. 78]. М. Гутри сравнивал гудок с виолончелью, на которую, по его мнению, он походил и формой, и способом игры. Проводя аналогии между древнегреческими инструментами и гудком, исследователь приводит греческую лиру: «здесь я присовокуплю, что греческая лира еще несовершеннее русского гудка; ибо у нея нет ручки, посредством которой, сокращая струны, можно бы производить разные тоны» [14, с. 79]. Наблюдение М. Гутри о схожести гудка и древнегреческой лиры требует дальнейшего исследования.

В середине XX в. в Великом Новгороде на археологических раскопках были обнаружены смычковые инструменты, которые имеют внешний вид византийских лир, а форма их корпуса также приближена к гудку. Научный анализ археологических находок провел Б.А. Колчин в конце 1960-х гг. и идентифицировал найденные музыкальные инструменты, датируемые X—XV вв., как древнерусский смычковый инструмент гудок [15]. Дальнейшее исследование и реконструкцию музыкальных инструментов, собранных на раскопках, продолжил В.И. Поветкин [16].

Корпус этих инструментов грушевидного или овального очертания (удлиненное выдолбленное корытце); верхняя дека плоская с двумя сегментовидными резонаторными отверстиями; головка — треугольная или ромбовидная с колками, расположенными перпендикулярно; три струны. Своеобразием новгородских смычковых инструментов является отсутствие грифа и ярко выраженной шейки, наличие прямой головки, переходящей в верхнюю деку. В этом состоит их главное отличие от гудков, изображенных в XVII—XIX веках. Иллюстрации и описания грушевидного гудка в русском искусстве с XVII в. создают об-

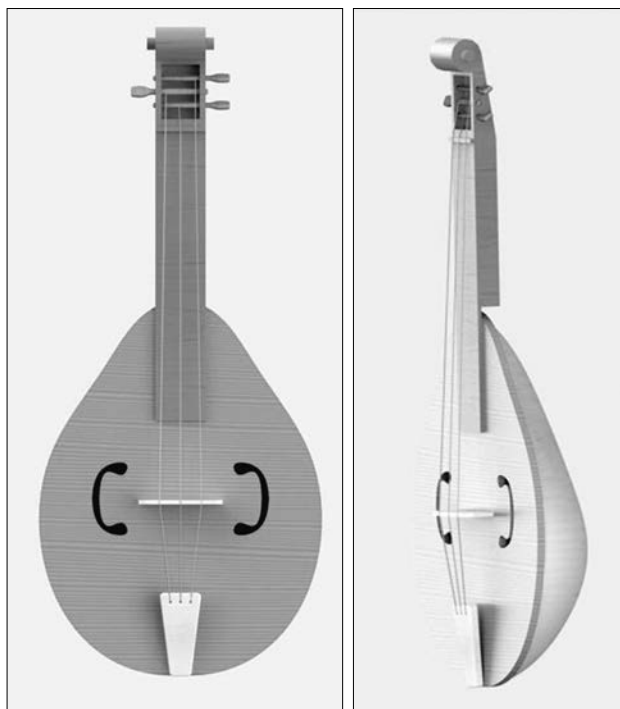

Рис. 4. Реконструкция гудка по описаниям западноевропейских исследователей XVIII в.³

раз смычкового инструмента с грифом и головкой в виде завитка. Подобное изображение гудка содержится в книге А. Олеария «Описание путешествия в Московию» (1647) [17, с. 36].

Изображения инструментов, подобных гудкам из Новгородской археологической экспедиции, мы находим в византийском средневековом искусстве. Наиболее раннее изображение византийской лиры на шкатулке, выполненной из слоновой кости, относится к IX–XI векам (Национальный музей во Флоренции (Coll. Carrand, № 26) [18]. Византийская лира и дальнейшие ее ответвления имели грушевидный или округлый корпус инструмента с тремя-пятью струнами, короткую шейку и плоскую головку. На них играли лукообразным смычком, инструмент удерживали в вертикальном положении. В публикации Д. Мунроу есть фотография трехструнной турецкой смычковой лиры из частной коллекции [19, р. 27]. Внешний вид этого инструмента удивительно походит на гудки, обнаруженные в

Новгороде. Турецкая смычковая лира происходит от византийской (греческой) лиры. Полная идентичность конструкции турецкой смычковой лиры и образцов новгородских гудков наводит на мысль о том, что это один и тот же тип смычкового инструмента, предком которых была византийская лира.

На наш взгляд, смычковые инструменты из археологических раскопок — гудки — на самом деле являются византийскими лирами. В пользу данной гипотезы свидетельствует отсутствие термина «гудок» в письменных источниках периода X–XV вв., к которому принадлежат найденные музыкальные инструменты. В то же время нами не обнаружено ни одного русского изображения (или иллюстраций иностранных путешественников) и нет описаний, которые бы запечатлели облик смычковых инструментов с раскопок.

Возможно, впоследствии эти инструменты были преобразованы и развились до формы, которую стали именовать «гудком» в русской музыкальной лексике с XVII века. В связи с изложенными данными гипотеза М. Гутри об общих корнях гудка и древнегреческой лиры требует дальнейшего изучения.

Таким образом, сопоставление и анализ описаний гудка западноевропейских авторов XVIII в. позволяет нам воссоздать основные черты его конструкции (рис. 4):

- ◆ грушевидный или овальный корпус;
- ◆ плоская верхняя дека;
- ◆ выпуклая нижняя дека (долбленое корытце);
- ◆ плоская подставка;
- ◆ шейка без ладов средних размеров;
- ◆ головка с завитком или же прямая, откинута назад;
- ◆ три струны;
- ◆ квинтовый строй с настройкой нижних бурдонирующих струн в квинту или октаву;
- ◆ размер маленькой виолончели;
- ◆ лукообразный смычок небольших размеров (меньше скрипичного);
- ◆ вертикальное игровое положение.

Реконструированный вид гудка напоминает польские октавки (oktawka, oktapka, optapka, optopka) и злобоцки (złobsocki) — небольшие польские скрипки, выдалбливаемые из цельного куска дерева. Форма их корпуса как раз

³ Реконструкция выполнена в программе SolidWorks 2018 автором статьи.

овальная или грушевидная без боковых выемок и с плоской верхней декой. Они, как и гудок, имеют продолженный гриф и улиткообразную головку, что делает их похожими на скрипку. Польские октавки известны в русском музыкальном быту XVII века. В дворцовых записях от 1675 г. есть сведения о том, что «боярин Артамон Сергеевич Матвеев поднес царевичу в числе других даров клувикорты да две октавки, вероятно, хорошо зная любимую охоту царевича» [20, с. 600].

Возможно, способ игры на гудке, который западноевропейские авторы описывают одинаково (мелодия воспроизводилась на верхней струне, в то время как две нижние бурдонные выступали в роли аккомпанирующих), обусловлен сферой бытования. Все струны при игре звучали вместе, на наш взгляд, этому способствовала конструкция гудка — плоская подставка и лукообразный смычок. Наличие плоской подставки имеет смысл только при аккордовой игре, когда смычок проводят одновременно по нескольким струнам. Лукообразный изгиб трости смычка позволял осуществлять одновременный захват всех трех струн. Подобным смычком было возможно играть только кантилену и «лежачие» штрихи (легато, деташе).

Характерной манерой удерживания гудка являлось вертикальное расположение инструмента, независимо от того, сидит или стоит музыкант. Существовало два основных способа расположения инструмента при игре: в левой и в правой руке. Смычок удерживали «боковым способом», располагая пальцы играющего сбоку или снизу колодки (как на контрабасе). Вертикальный способ игры является отличительным признаком игры на гудке в русской традиции. На лубочных картинках XVIII в. изображения гудка от скрипки отличаются расположением инструмента при игре.

Западноевропейские исследователи описывают звучание гудка как «скрипучее и назойливое», что, по их мнению, происходило от способа игры (проведение смычком по всем струнам одновременно, в результате чего открытые струны и мелодия звучали вместе весьма «неблагозвучно»). На наш взгляд, гудение непрерывно тянущихся открытых (бурдонных) струн, настроенных в квинту или в октаву, является характерным стили-

стическим признаком звучания гудка. Отсюда и происходит его название.

Гудок изготавливали сами музыканты. В русской музыкальной культуре в обозначенный период еще не было разделения видов деятельности, поэтому мастера, изготавливавшие инструменты, сами были исполнителями. И. Георги подмечает: «каждый охотник до музыки из простого народа сам свои инструменты приготавливает» [21, с. 653]. В больших городах существовали специальные лавки, где можно было купить музыкальные инструменты. Дворцовые записи сообщают о «домерных рядах торговых» и о «лапотных рядах», в которых продавался различный инструментарий, а также гудки [20, с. 641].

Сфера бытования гудка была достаточно разнообразна. Он употреблялся как в дворцовой музыкальной жизни, так и в среде черни (бродячие скоморохи, крестьяне, матросы и т. д.). И. Беллерман рассказывает об игре на гудке в среде образованных городских жителей. Русские иллюстрации XVIII в. воссоздавали гудок как инструмент, сопутствовавший всякому веселью и праздничным гуляньям. Гудок, как правило, употреблялся в качестве ансамблевого инструмента. Основное его функциональное назначение состояло в сопровождении народных песен и плясок, балаганных представлений.

В оригинальных текстах записок путешественников XVII в. С. Коллинза [22] и А. Олеария [17] для наименования гудка употреблялись слова, аналогичные названиям западноевропейских смычковых инструментов (Geige, Bierfidler, Fiddle). В трудах исследователей XVIII в. гудок обозначался уже русским словом в различной форме написания на немецком и французском языках: Я. Штелин — Gudok, И. Георги — Der Gudak, И. Беллерман — Guddock и М. Гутри — Goudok. На наш взгляд, это объясняется не только тем, что данные исследователи хорошо знали русский язык и какое-то время жили в России, но, прежде всего, окончательным утверждением обозначения «гудок» в русской музыкальной терминологии XVIII в. и возросшей популярностью инструмента.

Труды западноевропейских исследователей XVIII в. не потеряли своего значения и для се-

годняшней музыкальной науки. В них содержится достаточно точное и подробное описание гудка, которое большей частью основано на личных наблюдениях авторов. В отношении истории гудка их свидетельства выступают как первые источники, фиксирующие не только внешний вид инструмента, но, что особенно важно, его строй, основные способы исполнения, среду бытования и характер звучания. Несмотря на субъективизм, порой предвзятость и неточность, западноевропейские авторы сообщают немало ценных сведений о русских народных инструментах и гудке.

Список источников

1. *Stähelin J.* Nachrichten von der Musik in Rußland, 1769 // *Schlozer A.* Beylagen zum Neuveränderten Russland. Vol. II. Riga und Leipzig : bey Johann Friedrich Hartknoch, 1769. 464 S.
2. *Штелин Я.* Известия о музыке в России / пер. Б.И. Загурского. Ленинград : Тритон, 1935. 191 с.
3. *Струве Б.А.* К вопросу об истории смычковых инструментов в России до Петра I; рукопись, 1945–1946 гг. // Гинзбург Л.С. История виолончельного искусства. Кн. 2. Русское виолончельное искусство до 60-х годов XIX века. Москва : Музгиз, 1957. 579 с.
4. *Georgi J.G.* Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten : mit zahlr. farb. Kupfertaf. St. Petersburg : C.W. Müller, 1780. 530 S.
5. *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей : в 4 т. Т. 4. Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1799. 446 с.
6. *Bellermann J.J.* Bemerkungen über Russland in Rücksicht auf Wissenschaft, Kunst, Religion und andere merkwürdige Verhältnisse. Erfurt : Keyser, 1788. 372 S.
7. Словарь Академии Российской : в 6 ч. Ч. 2. (Г–Ж), Санкт-Петербург, 1790. 1200 стб.
8. *Ровинский Д.А.* Русские народные картинки : [в 2 т.] / собрал и описал Д.А. Ровинский. По смерти. труд печатан под наблюдением Н.П. Собко. Санкт-Петербург : Издание Р. Голике, 1900. Т. 2. 289–520 стб.
9. *Guthrie M.* Dissertations sur les antiquités de Russie. Saint-Petersbourg : De l'imprimerie du Corps Impérial des Cadets Nobles, 1795. 220 p.
10. *Вертков К.А.* Русские народные музыкальные инструменты. Ленинград : Музыка, 1975. 280 с.
11. *Банин А.А.* Русская инструментальная музыка фольклорной традиции. Москва : Государственный республик. центр рус. фольклора, 1997. 248 с.
12. *Коротун А.Н.* Отечественная историография античной музыки первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитар. ун-т профсоюзов, 2007. 26 с.
13. *Финдейзен Н.Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века : [в 2 т.]. Т. 2. Вып. 6. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во. Музсектор, 1929. С. 184–345.
14. *Гутри М.* О древностях русских. Разыскание первое. О музыкальных орудиях русских крестьян в сравнении с греческими / пер. С.А. Бурачек // Маяк. 1844. Т. 13, кн. 25. С. 59–81.
15. *Колчин Б.А.* Музыкальные смычковые инструменты древнего Новгорода // Славяне и Русь : сб. ст. к шестидесятилетию акад. Б.А. Рыбакова. Москва : Наука, 1968. С. 66–71.
16. *Поветкин В.И.* Новгородские гусли и гудки: Опыт комплексного исследования // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. Москва : Наука, 1982. С. 295–322.
17. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск : Русич, 2003. 480 с.
18. *Miller F., Vandome A.* Byzantine Lyra. Dunfermline : Alphascript Publishing, 2010. 76 p.
19. *Munrow D.* Instruments of the Middle Ages and Renaissance. Oxford : Oxford University Press, Music Dept., 1976. 95 p.
20. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Москва : Институт русской цивилизации, 2014. 1056 с.
21. *Георги И.Г.* Описание столичного города Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург : Отпечатано при Императорском Шляхетном Сухопутном Кадетском корпусе, 1794. 757 с.
22. *Collins S.* The Present State of Russia, in a Letter to a Friend at London; Written by an Eminent Person Residing at the Great Tzars Court at Mosco for the Space of Nine Years. London, 1671. 141 p.

Western European Authors of the 18th Century about the Old Russian Bow Instrument – Gudok

Aleksandra V. Ustyugova

Krasnoyarsk Pedagogical College № 1
named after M. Gorky, 106, Uritskogo Str.,
Krasnoyarsk, 660049, Russia
ORCID 0000-0002-2604-6897; SPIN 7620-8787
E-mail: uav80@mail.ru

Abstract. *This article aims to reconstruct the appearance of the gudok and some features of its performance, existence and functioning according to writings of Western European authors of the 18th century. Publications of J. Stäehlin, J. Georgi, J. Belleremann, M. Guthrie are the first experiments of purposeful study of Russian folk instruments. A detailed description of the gudok can be found there, which allows to recreate the instrument's appearance, the specifics of its tuning, the ways to hold it, and its performing techniques.*

The methodological basis of the study is represented by the comparative-historical and structural-typological methods, which makes it possible to carry out an integrated approach to studying the problem, to analyze works of Western European researchers of the 18th century about the gudok in comparison with iconographic and archaeological materials.

The study results in identification of the type of gudok that was common in the Russian instrumental culture of the 18th century. The main features of its design are characterized by a pear-shaped body, a flat top deck with “C-shaped” resonator holes and a convex bottom (hollowed trough) flat stand, and a small wide neck without frets with a snail head, with three strings tuned to a fifth or a fifth and an octave, and a small bow. A specific feature of the gudok playing style was sounding the melody on the upper string with the background accompaniment of the two lower bourdon strings.

The article for the first time presents a terminological analysis of the gudok's names in original texts of Western European researchers of the 17th–18th centuries. In the notes of foreign travelers of the 17th century, the gudok was called similarly to the names of Western European bow instruments (“Geige”, “Bi-

erfidler”, “Fiddle”). Authors of the 18th century used in their works the Russian word “Gudok” in its various forms in German and French (“Gudok”, “Der Gudak”, “Guddock”, “Goudok”).

Key words: gudok, Russian instrumental culture, Western European researchers of the 18th century, bow instruments, musical terminology, musical art.

Citation: Ustyugova A.V. Western European Authors of the 18th Century about the Old Russian Bow Instrument – Gudok, *Observatory of Culture*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 160–170. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-2-160-170.

References

1. Stäehlin J. Nachrichten von der Musik in Rußland, 1769, Schlozer A. *Beylagen zum Neuveränderten Russland*, vol. II. Riga und Leipzig, bey Johann Friedrich Hartknoch Publ., 1769, 464 p.
2. Stäehlin J. *Izvestiya o muzyke v Rossii* [News about Music in Russia]. Leningrad, Triton Publ., 1935, 191 p.
3. Struve B.A. On the History of Bow Instruments in Russia before Peter I; manuscript, 1945–1946, Ginzburg L.S. *Istoriya violonchel'nogo iskusstva. Kn. 2. Russkoe violonchel'noe iskusstvo do 60-kh godov XIX veka* [Ginzburg, L.S. The History of Cello Art. Book 2. Russian Cello Art until the 60s of the 19th Century]. Moscow, Muzgiz Publ., 1957, 579 p.
4. Georgi J.G. *Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten: mit zahlr. farb. Kupfertaf.* St. Petersburg, C.W. Müller Publ., 1780, 530 p.
5. Georgi J.G. *Opisanie vseh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov: ikh zhiteiskikh obyryadov, obyknovenii, odezhd, zhilishch, uprazhnenii, zabav, veroispovedanii i drugikh dostopamyatnostei: v 4 t. T. 4* [Description of All Peoples Inhabiting the Russian State: their Everyday Rituals, Wont, Clothes, Dwellings, Exercises, Amusements, Creeds and Other Memorabilia: in 4 volumes. Volume 4]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1799, 446 p.
6. Belleremann J.J. *Bemerkungen über Russland in Rücksicht auf Wissenschaft, Kunst, Religion und andere merkwürdige Verhältnisse.* Erfurt, Keyser Publ., 1788, 372 p.

7. *Slovar' Akademii Rossiiskoi: v 6 ch. Ch. 2. (G–Zh)* [Russian Academy Dictionary: in 6 parts. Part 2 (G–Zh)]. St. Petersburg, 1790, 1200 col.
8. Rovinsky D.A. *Russkie narodnye kartinki* [Russian Folk Pictures]. St. Petersburg, R. Golike Publ., 1900, vol. 2, 289–520 col.
9. Guthrie M. *Dissertations sur les antiquités de Russie*. St. Petersburg, De l'imprimerie du Corps Impérial des Cadets Nobles, 1795, 220 p.
10. Vertkov K.A. *Russkie narodnye muzykal'nye instrumenty* [Russian Folk Musical Instruments]. Leningrad, Muzyka Publ., 1975, 280 p.
11. Banin A.A. *Russkaya instrumental'naya muzyka fol'klornoi traditsii* [Russian Instrumental Music of Folklore Tradition]. Moscow, Gosudarstvennyi Respublikanskii Tsentr Russkogo Fol'klora Publ., 1997, 248 p.
12. Korotun A.N. *Otechestvennaya istoriografiya antichnoi muzyki pervoi poloviny XIX veka* [Russian Historiography of Ancient Music of the First Half of the 19th Century], cand. arts diss. abstr.: 17.00.09. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii Gumanitarnyi Universitet Profsoyuzov Publ., 2007, 26 p.
13. Findeizen N.F. *Ocherki po istorii muzyki v Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XVIII veka* [Essays on the History of Music in Russia from Ancient Times to the End of the 18th Century], vol. 2, issue 6. Moscow, Leningrad, Muzsektor Publ., 1929, pp. 184–345.
14. Guthrie M. On Russian Antiquities. The First Inquiry. On Musical Instruments of Russian Peasants in Comparison with Greek Ones, *Mayak* [Beacon], 1844, vol. 13, book 25, pp. 59–81 (in Russ.).
15. Kolchin B.A. Musical Bow Instruments of Ancient Novgorod, *Slavyane i Rus': sb. st. k shestidesyatiletyu akad. B.A. Rybakova* [Slavs and Russia: collected articles to the sixtieth anniversary of academician B.A. Rybakov]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 66–71 (in Russ.).
16. Povetkin V.I. Novgorod Guslis and Gudoks: An Experience of Complex Research, *Novgorodskii sbornik: 50 let raskopok Novgoroda* [Novgorod Collection: 50 Years of Excavations in Novgorod]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 295–322 (in Russ.).
17. Olearius A. *Opisanie puteshestviya v Moskoviyu* [A Description of the Journey to Muscovy]. Smolensk, Rusich Publ., 2003, 480 p.
18. Munrow D. *Instruments of the Middle Ages and Renaissance*. Oxford, Oxford University Press, Music Dept. Publ., 1976, 95 p.
19. Miller F., Vandome A. *Byzantine Lyra*. Dunfermline, Alphascript Publishing, 2010, 76 p.
20. Zabelin I.E. *Domashnii byt russkikh tsarei v XVI i XVII stoletiyakh* [Home Life of Russian Tsars in the 16th and 17th Centuries]. Moscow, Institut Russkoi Tsivilizatsii Publ., 2014, 1056 p.
21. Georgi J.G. *Opisanie stolichnogo goroda Sankt-Peterburga* [A Description of the Capital City of St. Petersburg]. St. Petersburg, Otpechatano pri Imperatorskom Shlyakhennom Sukhoputnom Kadetskom Korpuse, 1794, 757 p.
22. Collins S. *The Present State of Russia, in a Letter to a Friend at London; Written by an Eminent Person Residing at the Great Tzars Court at Mosco for the Space of Nine Years*. London, 1671, 141 p.